

Валерия Егорова

Последняя из Рода

16+

Валерия Егорова

Последняя из рода

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Егорова В.

Последняя из рода / В. Егорова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98379-3

Когда юная принцесса настолько не хочет замуж, что готова сбежать с первым встречным, пусть даже убийцей, то, как правило, это не сулит ничего хорошего. А может быть, совсем наоборот? Можно влюбиться не на шутку и захотеть измениться, познать себя с другой стороны. И это касается обоих - последней девушки-колдуньи в роду Эвиленна и хладнокровного оборотня, лишившего жизни десятки людей. К чему приведёт их судьбоносная встреча в подземной библиотеке?

ISBN 978-5-532-98379-3

© Егорова В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. Побег	5
Колдунья	5
Волк	13
Колдунья	14
Волк	16
Колдунья	18
Волк	19
Колдунья	21
Волк	22
Колдунья	25
Волк	26
Глава 2. Начало нового	28
Колдунья	28
Волк	29
Колдунья	33
Волк	35
Глава 3. Солёный Разлом	40
Волк	40
Колдунья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Валерия Егорова

Последняя из рода

Глава 1. Побег

Колдунья

Я сидела за большим резным дубовым столом в южной башне и кончиком ножа вырезала на потрескавшейся столешнице старинную руническую формулу, найденную в одной из книг библиотеки моей матери. Она была колдуньей. Нет, вовсе не такой, что описаны в старых сказках, злой фурией, несущей беды и погибель, одним своим взглядом насылающей страшнейшие проклятья, не той, что мучает детей и убивает взрослых. Она была светлой и доброй, как, впрочем, и все старшие женщины нашего рода. Лечила больных, снимала проклятья, помогала страждущим. Абсолютно любой житель Элвиндорра мог обратиться к ней за помощью, будь то старейшина одного из знатных родов с просьбой вылечить больного наследника, или же простой крестьянин, живущий в деревне за стенами нашего Дома с мольбой о хорошем урожае.

Мне было всего двенадцать, когда мамы не стало. Скоропостижно, всего в три дня. Исцелявшая всех нуждающихся, она так и не смогла помочь самой себе, а я была еще слишком мала и беспомощна, слишком слаба в волшебстве.

После ее смерти отец словно с цепи сорвался... он постоянно пропадал на охоте или в деревенском трактире неподалеку от нашего Дома. Порой мне с трудом удавалось довести его, охмелевшего до состояния забытья, до нашего двора, где я устало отдавала его в руки слуг. А несколько дней назад он и вовсе заявил мне, что я слишком засиделась в девках и мне давным-давно пора выйти замуж и родить наследницу нашего рода.

И сегодня наступил тот самый день, когда отец собрал сыновей всех ближайших знатных Домов на смотрины. Это убивало меня изнутри. Можно подумать, меня продают, как корову. Вся моя натура яростно протестовала! Я всегда мечтала, что однажды я встречу его, гостя из моих снов... снов, которые вот уже почти год, как посещают меня длинными, холодными ночами. Я мечтала о чистой и светлой вечной любви, о которой пишут в книгах для легкого чтения. Но только не о том, что уготовил для меня мой дражайший отец. Не об этих напыщенных, лоснящихся и прыщавых юнцах-наследничках!

Старый слуга уже начал накрывать на стол. Значит, совсем скоро...

Я не сдержалась и со слезами рванула в библиотеку, машинально прихватив с собой нож, который нервно вертела в руках весь сегодняшний вечер. Злорадно усмехнулась. Пусть сначала попробуют найти меня!

Библиотека нашей семьи находилась в старом подвале в Западном крыле Дома. Уже много поколений туда не вступало никого, кто не принадлежал бы к нашему роду. Да и принадлежавших ему с каждым годом становилось все меньше.

Буквально выдолбленная в камне, библиотека была создана в древние времена – говорят, еще до постройки замка, – и принадлежала моему роду по женской линии. В самой дальней ее части хранились такие древние свитки, что даже самые старые ученые из королевских придворных не могли их прочитать – и немудрено: ведь их не обучали рунам. Я знала, что никто из слуг в нашем замке не станет искать меня там – за долгие годы наша семья напустила про эту библиотеку столько слухов, что от одного упоминания о ней у любого слуги волосы встанут дыбом.

Наконец я добежала до старой, потемневшей дубовой двери с огромной замочной скважиной. Ключ я всегда носила при себе, на шее, как самая старшая женщина в роду, всего пять лет назад ставшая единственной. Неудивительно, что отец хотел поскорее выдать меня замуж – негоже самому сильному и знатному роду Элвиндорра прерываться из-за непослушной девочки!

Я сняла ключ с шеи, вставила его в замочную скважину, как делала это многие множества раз. С большим трудом я повернула ключ – он поддался с жутким скрежетом, – и дверь открылась. Надо бы как-нибудь смазать...

Откинув прядь волос, разметаившихся от быстрой ходьбы по извилистым коридорам Дома, я проскользнула в темное помещение, пахнущее невероятной древностью, пылью и тайными знаниями, уже зная, в какую часть библиотеки я пойду сегодня.

Я зажгла по пути пару гарных ламп на стенах, достав из мешочка на поясе огниво. Стихийная магия мне пока не поддается, а значит незачем тратить силы на тщетные попытки ее использовать для такой малости. Не то... не то... не то... вот оно! Запретная секция! Она всегда манила меня, и вместе с тем, пугала. Там находились книги и свитки с тайнами магов-чернокнижников. Самые жуткие эксперименты некромантов и алхимиков. Самые темные секреты, до которых смогли в свое время дотянуться праматери моего рода. И куда не позволялось зайти никому, не прошедшему Обряд Становления. И именно сегодня я поняла, что готова познать эти тайны, все равно больше некому запрещать мне их познавать. Казалось, будто там я смогу найти подсказку, как избежать столь нежеланной участи, как эта дурацкая свадьба.

Сердце мое сжалось – мне на мгновение показалось, что в библиотеке кто-то есть. Кто-то еще, кроме меня... что кто-то наблюдает за мной из темноты... стоит за спиной...

Я резко обернулась, но никого не увидела. Значит, действительно показалось. На нервной почве разыгралось воображение. Да и кто еще здесь может быть? Бред!

Наугад я взяла с полки пыльный том и направилась к столу.

В тусклом свете лампы было достаточно трудно читать на старом языке – это были уже не руны, но еще и не тот язык, на котором привыкли говорить все мы, жители земли Элвиндорр, называемой столицей мира. Наверное, эта книга была написана около двухсот лет назад, а может быть и двухсот пятидесяти. И все же мне удалось разобрать эти письмена, в которых человеческая речь угадывалась лишь наполовину:

"Кровь как воздух. Исследование вампиров, драугров, бруколаков, вервольфов и прочих тварей из подземья и надземья, живущих ради человеческой крови и благодаря оной" – гласила надпись большими буквами на первом листе. Меня пробрала дрожь. Уже три поколения наша семья занималась только изготовкой целебных травяных снадобий, гаданием и изучением рун всякого рода и снятием легких проклятий с жителей, скота и посевов, а истории обо всех подобных существах считались выдумками, чтобы запугать людей. Но разве стала бы моя прабабка посвящать книгу глупым рассказам?

Я услышала шорох за спиной и, вздрогнув, резко обернулась. В темноте блеснуло что-то янтарно-желтое... и тут же пропало. Но теперь мне не показалось, в этом я была твердо уверена. Старые боги, надеюсь, оно меня не тронет, что бы это ни было!..

Несколькими резкими движениями я нарисовала в воздухе рядом с собой четыре защитных руны, которым обучали девочек нашего рода с самого раннего детства. Хотя вряд ли они помогли бы от физического воздействия. Руны были призваны защищать от чужого колдовства, а не от оружия или когтей и клыков. Из всего оружия у меня при себе был только нож, который я прихватила из Южной башни и кинула рядом с собой на стол, увлекшись чтением. Напряжение с каждой секундой усиливалось, пока не дошло до своего предела.

Я вскочила на ноги, уронив стул с таким грохотом, что я едва не зажала руками уши. В голове на долю мгновения мелькнула мысль: «Если со мной что-то случится, здесь меня не найдет никто и никогда, и мое тело будет вечно гнить среди старых пыльных книг и свитков.

Незавидная судьба...» Держа наготове свой крохотный ножик, я дрожащим голосом, срываясь на хрип, прошептала: "Выходи, кто бы ты ни был!"

В этот же момент во тьме зажглись два желтых огонька. В своей жизни я повидала достаточно диких зверей, чтобы узнать глаза волка.

– Сворачивая с дороги, которую осветила тебе судьба, смотри под ноги, – произнес жуткий, хриплый, приглушенный голос. – Во тьме ты не увидишь камней и ям, о которые можно споткнуться и упасть. А если упадешь во тьме – обратно уже не встанешь.

Когда владелец голоса вышел из тени, я удивилась и испугалась одновременно. Глаза принадлежали вовсе не волку, а человеку. Его грязные спутанные волосы спадали на плечи и свешивались ниже, щетина придавала ему сходство с диким зверем. Он был бос, одет в грубую грязную льняную рубашу без рукавов и холщовые штаны. Он стоял, ссутулившись, как будто только что был на четвереньках и встал на ноги. Руки беспомощно свешивались к земле, ища опору.

– Я знаю все, что сейчас произошло. Неужели тебе так не хочется замуж, что ты готова уйти от теплой кровати и горячей еды в промозглое подземелье, полное медленно разлагающихся книг и пауков в каждом углу?

– Т..тты... кто? – Голос отказывался повиноваться. Меня забило крупной дрожью. Взгляд странного человека, казалось, пронизывает меня насквозь, читая в моих глазах дикий ужас.

Я опустила нож, но еще крепче сжала его рукоять. Кто знает, чего можно ожидать от незнакомца, проникшего в святая святых, в то место, куда никто не имел доступа уже много лет.

– Откуда ты здесь взялся? – я постаралась придать голосу твердости и храбрости. Все-таки негоже старшей и единственной женщине Дома Эвиленна, колдунье сильнейшего рода, находящейся в собственной библиотеке, трястись как побитому щенку. И пусть мне всего семнадцать, но я уже освоила многие техники, как колдовства, так и физического боя, и смогу дать отпор, если понадобится!

Мне почти удалось взять себя в руки.

– Отвечай!

Незнакомец сделал резкий шаг к столу и с грохотом оперся на него, заставив меня дернуться в испуге и отступить на шаг. Он смотрел на меня с интересом, какой испытывает хищник, загнав свою жертву в угол и зная, что ей уже никуда от него не деться.

– Звериные тропы порой заводят в самые неожиданные места. Даже богам не все они ведомы. Только Мать-Природа знает все ходы своих детей. – На последних словах его голос перешел в странный, рычащий шепот, а сам он оскалился.

– Ты спросила, кто я? – продолжил он уже нормальным голосом. – Неужели тебе сейчас важно именно это? Признай, тебя ведь не интересует мое имя. Больше всего тебя интересует, не разорву ли я тебя на части, как бедного ягненка.

Он подступил ко мне на шаг, а я прижала свой нож к груди, направив лезвие на него.

– Не подходи! – пискнула я в панике, переходящей в нестерпимый ужас. – Или... или я...

– Что же ты мне сделаешь? – незнакомец хрипло усмехнулся. – Ударишь своей зубочисткой? Или наложишь проклятье? Так вот знай – худшее из проклятий уже лежит на мне. Оно же – величайший дар.

Я отступила еще на шаг, упершись спиной в пыльную книжную секцию.

– Зачем ты пришел? Что тебе от меня нужно?

И с вызовом в голосе бросила:

– Убить? Так убей, не медли!

Незнакомец медленно расплылся в хищной улыбке, обнажавшей едва заметные, но все же пугающие клыки.

– Мне не нужна ни твоя жизнь, ни твой замок, ни даже твоя честь, как ты могла бы подумать. – Он подошел еще на два шага, оказавшись со мной почти вплотную. Страх сковал меня, я была не в силах отступить или ударить ножом.

– Мне нужно только одно. Скажи мне, хочешь ли ты, чтобы я избавил тебя от жуткой участи жены какого-нибудь изнеженного истеричного принца, который будет тиранствовать над тобой и избивать за малейшее неповиновение? Хочешь ли ты сама проложить себе дорогу в жизни, избежав судьбы сотен несчастных девушек благородных кровей? – Он осторожно положил руку на нож и начал опускать его к земле. Мои руки не слушались меня, и я против своей воли убрала нож от груди.

– Или же ты хочешь вернуться наверх, к этим болванам, которые будут рассматривать тебя, как товар?

– Нееет, только не наверх... я ненавижу их! Ненавижу! Пусть это станет самой большой ошибкой в моей жизни, но умоляю, избавь меня от этой свадьбы, если это и правда в твоих силах! Я лучше умру, чем выйду замуж за этих глупых сыновей соседних Домов!

Я разжала, наконец, сведенные судорогой пальцы и выронила нож, со звоном ударившийся о каменный пол. Да, пусть это и правда будет моей страшной ошибкой, но ведь никто не знает, так ли это. Быть может, это и есть моя судьба, сама нашедшая меня?

– Что я должна сделать?

Незнакомец выпрямился, будто бы удовлетворенный моим ответом. Он оказался выше меня, статный, и даже по-особенному, по-дикарски красивый. Правильные черты его молодого лица прятала многодневная щетина, грязная одежда не могла скрыть сильных рук и крепкого тела. Я невольно залюбовалась, на минуту позабыв свой страх.

– Только скажи мне, куда твой отец поместил всех приезжих на ночевку? – спросил он. – У вас должен быть дом для гостей. Во всех дворах, где мне довелось побывать, такой дом есть. Где же он находится у вас?

– За стеной, сразу слева от главных ворот, – с сомнением произнесла я, совершенно не понимая, куда он клонит.

Незнакомец слегка улыбнулся.

– Замечательно. А теперь слушай меня, – он вдруг посмотрел мне в глаза без малейшей тени улыбки. – Сегодня ночью ты услышишь волчий вой. Когда это произойдет – немедленно беги к себе и не выходи на улицу всю ночь. Что бы ты ни слышала с улицы – не высывайся из окна и покрепче запри ставни и двери. Предупреди всех, кого посчитаешь нужным. Если ты все сделаешь правильно – наутро твоя проблема будет решена. В противном случае ты рискуешь лишиться не только проблем, но и жизни.

Он внезапно отошел на несколько шагов, так, чтобы свет от лампы падал только на его лицо, придавая ему жутковатый вид.

– Завтра в это же время будь здесь. Никто не должен знать о нашей встрече. На этом мы с тобой распрощаемся... до завтрашнего дня. – С этими словами он ушел в темноту, на миг, блеснув желтыми глазами.

Я осталась стоять, смотря пустыми глазами в темноту библиотеки. Приснилось мне всё это? Или это наваждение от паров плесени со стен? Нож на полу говорил об обратном. Значит, правда... Тогда откуда он здесь появился и куда исчез? Ладно, подумаю об этом позже. Настало время великих перемен.

Воодушевленная возможностью избежать треклятой свадьбы, я вернулась в свои покои, умылась теплой водой, заботливо подготовленной моей старой няней, надела парадное платье нежнейшего лазурного цвета, прекрасно подчеркивающего цвет моих глаз, сделала затейливую прическу и дополнила ее кровавой розой из букета, стоявшего подле моей кровати. Что ж... пусть они сначала увидят меня во всей красе!

Я оглядела себя в огромное зеркало в тяжелой кованой оправе и, оставшись довольная результатом, поспешила в Южную башню, к уже накрытому смотринному столу.

Меня там уже ждали.

– А вот и наша дорогая невеста! – с натянутой улыбкой громко сказал отец, широким жестом указав на меня гостям. Вся масса гостей с такими же натянутыми осками сразу повернулась ко мне. Такое зрелище вызвало у меня отвращение, которое мне, к счастью, удалось скрыть: двенадцать разодетых, напыщенных, нахохлившихся парней с ласково улыбающимися лицами, но сально блистающими глазами, как будто говорящими: "Ты будешь моей! Я увезу тебя в свой замок навсегда! Ты больше никогда и думать не посмеешь о вольной жизни!"

– Присаживайся, дорогая, – произнес отец с той же фальшивой улыбкой, на которую, впрочем, все присутствующие покупались. – Твое место здесь, во главе стола.

Ласково улыбнувшись отцу, я села за стол, продолжая улавливать на себе мимолетные взгляды гостей. Сам отец сел с другой стороны стола. Чувствую, этот вечер пройдет напряженно и скучно одновременно!

Брррр! Какая мерзость! И с одним из них отец предлагает мне жить? И хуже того, делить с ним ложе? Ненавижу их всех!

– Рада приветствовать всех вас в нашем Доме! Надеюсь, наше гостеприимство вас приятно удивит! – я нарочито громко говорила и излишне нежно улыбалась собравшимся. – Самые сильные и смелые сыны Домов нашего края собрались здесь ради моей руки и моего сердца. Что ж... Я благодарю вас за это! – произнося эти слова, я содрогалась от омерзения, но, верная традициям, продолжала, – и сейчас, в благодарность за ваше присутствие, я спою вам...

Я прикрыла глаза, вспоминая древнюю традиционную песню нашего дома. Через пару мгновений я запела высоким и чистым голосом на почти забытом языке.

Слова лились, мелодия звучала в башне, издаваемая моим голосом, усиленная каменными стенами, но в моей голове крутились совсем иные мысли:

"Надо предупредить отца о сегодняшней ночи. И нянечку. И всю прислугу – они ведь не виноваты во всем этом! Но ведь отец виноват, зачем же я буду говорить ему?... Боже, что это я? Он ведь мой отец! Да, ему нужно сказать. Надо предупредить конюха, чтобы увел лошадей подальше..."

В потоке мыслей я сама не заметила, как допела песню, и все присутствующие бурно захлопали мне: "Браво! Вы замечательно поете! Вы великолепны, миледи! Просим вас, спойте еще!"

– Прошу меня простить, господа... Мне необходимо удалиться на несколько минут. Надеюсь на ваше понимание, – скромно улыбнулась я и пошла в сторону кухни, едва сдерживаясь, чтобы не побежать. "Нянечка должна быть там", – думала я попутно.

Я влетела в кухню и с порога закричала:

– Нянечка, милая, где ты?

– Антарикса, дорогая, что случилось? – няня выглянула из-за шкафа с посудой и встревоженно посмотрела на меня.

– Милая нянечка! Умоляю! Не выходи этой ночью из комнаты! Запри все замки! Предупреди слуг! Это очень важно! Прошу тебя!

Я крепко обняла старушку и убежала из кухни, шурша подолом неудобного платья.

Из кухни я вышла на улицу и сошла с крыльца башни, ступив на твердую утоптанную землю. Пахло прохладой надвигающегося вечера.

Отсюда был хорошо виден дом для гостей – широкое и длинное двухэтажное каменное строение с резной деревянной крышей. От него до конюшен – рукой подать, достаточно сильный зверь доберется туда в четыре прыжка...

Я хотела было пойти к конюшням, как вдруг из-за угла вышел один из принцев – кудрявый и полноватый, и даже как будто напудренный:

– Миледи, вот вы где! Куда же вы ушли от нас? Мы все очень хотим снова видеть вас в нашем кругу! – громко и радостно сказал он, подходя все ближе. – Пожалуйста, пройдите за мной, для меня будет честь сопроводить вас обратно в пиршественный зал!

Я едва не содрогнулась от омерзения, представив, как он будет обнимать и целовать меня на брачном ложе. Моя решимость от этого еще больше возросла. Я нашла в себе силы мило улыбнуться и поклониться.

– Прошу прощения, милорд! Идите без меня. Я скоро присоединюсь к вам. Мне просто необходимо сейчас... – я стала искать глазами причину не идти с юношей в обеденный зал.

– Миледи, я настаиваю, чтобы вы вернулись! Без вас в зале стало так тоскливо! – ответил он, не дав мне договорить, и театрально вскинул руку ко лбу – актер из него никакой. – Все прочие гости... – здесь в его голосе послышалась нотка злобы, – ... также будут рады вашему возвращению! – он вдруг подступил еще ближе ко мне, и я невольно отступила на шаг назад. – Позвольте, я проведу вас лично! – тут он попытался схватить меня за руку, но я вовремя убрала ее себе за спину.

– Не троньте меня, или я пожалуюсь отцу! – я решила сыграть избалованную девчонку. Резко отвернувшись от противного юноши, я быстрым шагом начала пересекать двор по направлению к конюшне. Он последовал за мной, и, догнав, схватил за плечо.

– Ты пойдешь со мной в зал, принцесса, и мы объявим себя помолвленными! Сейчас же!

От такой наглости я опешила и замерла на несколько секунд. Потом, осознав всё, что происходит, я отвесила юноше такую пощечину, что тот едва удержался на ногах.

Выиграв время, я побежала со всех сил к конюшням и постучалась в дом к конюху:

– Андрес! Андрес, дорогой! Открой скорее дверь!

Дверь открылась, и на пороге возник мой хороший знакомый и добрый друг – пожилой, но крепкий мужчина с проседью в каштановых волосах и бороде, в льняной рубахе с кушаком:

– Миледи? Что вы хотите в столь поздний час? Разве вы не должны быть на торжественном ужине? – говорил он, пока я прошмыгнула в его дом и села на грубый дубовый табурет перед камином.

В это время принц уже добежал до дверей и встал перед конюхом:

– Ты! Немедленно пропусти меня! Я приказываю!

– Вы хоть и принц, а только двор не ваш. Я не пропущу вас к миледи, коли она не хочет, – Андрес оглянулся на меня, и я вжала голову в плечи, показывая этим, что хочу отделаться от принца.

– Я сказал – пропусти меня! – истерично закричал принц. – Иначе я за себя не ручаюсь! Принцесса моя!

Дальше Андрес слушать не стал – просто ударил принца своим кулачищем в подбородок.

Принц с поросычьим визгом пролетел пару метров и затих в смеси грязи и навоза из конюшен.

Я в порыве благодарности крепко обняла конюха.

– Спасибо, Андрес! Ты спас меня!

– Что вы, миледи! Любой бы так поступил! – он подмигнул мне.

– Андрес! Послушай! Сегодня вечером ты должен увести всех коней в самую дальнюю конюшню и надежно запереть. И сам хорошенько спрячься! – говоря это, я нервно теребила край платья.

– Но миледи, зачем? – конюх удивленно приподнял бровь.

– Пожалуйста, не спрашивай! Просто сделай, как я сказала! Прошу тебя, поверь мне! А теперь мне пора бежать в зал. – Я порывисто чмокнула конюха в колючую щеку и осторожно выглянула за дверь.

Убедившись, что принц не в состоянии бежать за мной, я спокойно пошла обратно, придерживая подол слегка запыхавшегося платья.

Когда я снова вошла в зал, все в нем уже слегка захмелели от вина, и я ловила на себе еще более наглые взгляды.

– Ты все-таки вернулась! – радостно сказал отец, разведя руки в стороны – на этот раз его радость была искренней. – Скорее иди к нам, мы хотим еще послушать твоего чудесного пения! – тут он замялся. – Если ты, конечно, сама этого желаешь. Не будем ведь мы заставлять девушку делать то, что она не хочет, верно, друзья мои? – мой отец всегда становится добрым, когда выпьет.

– Нет, нет! Конечно, не будем! Это не в наших правилах! – наперебой заговорили принцы, стараясь перекричать друг друга. Какая жалкая попытка понравиться... Тьфу!

– Прошу прощения, отец, но боюсь, я не в настроении петь, – скромно улыбнувшись, произнесла я. Затем я подошла к нему как можно ближе и тихо сказала: – Отец, нам с тобой нужно поговорить. Сейчас. Идем со мной.

– Эээээм... да, дорогие друзья, надеюсь на ваше понимание, моя дочь хочет мне что-то сказать, – с радостной улыбкой залепетал он и встал из-за стола.

Оставив шумящих принцев одних в зале, мы с отцом вышли на улицу. И только там я, в ответ на удивленный взгляд, сказала ему:

– Папа, не задавай лишних вопросов. Сегодня ночью ни за что не покидай своих покоев, прошу тебя. Это вопрос жизни и смерти.

– Что? О чем ты говоришь, доченька?

"Как плохо, что он уже выпил! Так его труднее уговорить! А может, и нет", – подумала я.

– Папа, очень тебя прошу, не надо. Я тебе все объясню завтра, честно. Но сейчас просто запомни: не выходи на улицу ночью. Пообещай мне.

– Не понимаю, зачем, но ладно, я обещаю, – помедлив, произнес отец.

– Здорово! Спасибо большое, папа! – я обняла его, но он отошел на шаг.

– Доченька, нам нужно идти в зал. Принцы тебя заждались, ты должна показать им, какая ты хорошая девушка!

– Прости, папа, но боюсь, я не в настроении быть с ними, – опустив голову, сказала я. – Ты не против, если я проведу время с каждым из них завтра? – "(Если они доживут)". – Я так устала сегодня!

– Ладно, доченька. Тогда беги к себе. Я скажу гостям, что тебе нездоровится.

Полная радости от того, что у меня все получилось, я поднялась к себе в комнату. "Теперь остается надеяться на благоразумие слуг и отца" – думала я. – "Старые боги, храните их в эту ночь".

Я почти бегом поднялась в свою комнату, на самый верх западной башни, откуда лучше всего было наблюдать великолепные закаты северной части Элвиндорра.

Солнце как раз уже клонилось к лесу вдалеке, изрядно захмелевшие гости потянулись в свои опочивальни в гостевом доме. Слава Богам, меня оставили в покое!

Через некоторое время двор уgomонился. Только конюх Андрес гнал коней с пастбища. На мое счастье, в самые дальние конюшни. Что ж, прекрасно!

Я облегченно вздохнула. Теперь ему ничто не угрожает.

Закатное солнце уже совсем скатилось за горизонт, подарив мне последний луч на прощание. Вечерние сумерки начали остывать, растворяясь в непроглядной ночной тьме.

Я, кажется, даже задремала, сидя у окна...

Меня разбудил вой.

Я много раз слышала волков, и готова поклясться – это был не волк, но кто-то очень на него похожий.

Волки воют высоко и красиво, их песня затрагивает самые тонкие струны души. Под песню волков можно плакать или молиться.

Но под этот вой люди не молятся. Под этот вой люди бегут прочь со всех ног, не жалея сил, всей гурьбой, задавливая упавших и истошно крича в панике. Под этот вой древние воины шли в бой, обуреваемые жаждой крови и гневом. Под этот вой будет умирать наш мир, корчась в агонии, когда даже небо будет красным от крови загнанных жертв.

Это был вой вервольфа. Жуткого и огромного зверя, лишь наполовину – волка, и на какую-то ничтожную часть – человека. Остальная часть его натуры не познана, говорят, даже самими вервольфами...

За воем последовал ужасающий рык. От испуга я упала со стула. Мне хотелось посмотреть, что там происходит – и одновременно я была в ужасе. Что-то внутри меня кричало: "Прячься! Забейся в угол, запри дверь, завесь окно чем-нибудь, сделай так, чтобы тебя не нашли! Смерть разгуливает по твоему двору!"

Следуя этому жуткому зову, я заперла дверь, захлопнула ставни и спряталась с головой под одеяло. Я пыталась успокоить себя тем, что не выглядывала в окно, как и советовал мне тот незнакомец – но разве можно мыслями успокоить душу, когда вся она трепещет от страха?

Я лежала, стараясь даже не дышать. Я слышала удары когтей по дереву, треск сломанной двери, возмущенные крики людей, которые сменялись воплем ужаса и боли... Я не слышала ржания лошадей – это придавало надежду, что Андрес, возможно, тоже в безопасности. Но не приведи ни один бог испытать того, что сейчас испытывают принцы...

В страхе я поежилась и укуталась одеялом плотнее. Только бы дождаться утра...

Трясаясь от страха, словно осиновый лист, мучимая невыносимыми мыслями, я сама не заметила, как уснула. Весь остаток ночи я сквозь сон слышала леденящий душу вой и хруст ломающихся костей. А во сне меня преследовали горящие глаза незнакомца и его хриплый шепот, произносящий неизвестные мне слова, похожие на заклинание...

Волк

Я проснулся с привкусом крови на губах в своем временном логове. В королевском замке неподалеку звонил похоронный колокол. Кажется, все удалось.

Все события ночи виделись мне одной большой картиной, где я – лишь наблюдатель за рамкой. Я видел щепки деревянной двери, пятна крови на дорогих коврах и, кажется, даже голову, ударом лапы превращенную в кровавую кашу. Я слышал треск древесины, вопли людей, к которым так привык, и собственное рычание – как далекий, еле слышный отзвук того, что творится внутри меня.

Меня никто никогда не любил. Да и должны ли?

Должны ли люди любить того, кого предала и унизила собственная семья? Того, кого не пускают в храм, хотя до этого тысячи раз говорили, что все мы равны перед волей Небес? Того, кто считается опасным хищником, будучи при этом всего лишь жертвой самого ужасного зверя – демона, сидящего внутри каждого человека?

Но если меня не любят – должен ли любить я?

Должен ли я безропотно терпеть выходки тех, кто не готов принять меня настоящего и пытается убить меня только из страха, не зная, каков я на самом деле? Должен ли я молиться Небесам за их благополучие и счастливую жизнь, если они давно наплевали на мое благополучие и разрушили мою жизнь? Должен ли я покоряться даже Небесам, если они не принимают меня, да и достойны ли они в таком случае покорности самого страшного хищника этих земель?

Я не должен любить. Хищник никого не любит. Хищником правит голод. Голод и ненависть.

Но... только ли ненависть?

Я не могу отделаться от мыслей о той юной колдунье. Я ожидал, что она попытается зарезать меня, будет звать стражу, или наложит на меня заклятье со смертельным исходом. Но она стояла, ничего не делая, только смотрела на меня глазами, полными страха и... любопытства? Не смея сделать ровным счетом ничего, что могло бы мне хоть как-то навредить. Даже не попыталась.

Нет, нет, нет! Это все чушь! Она взяла нож, она хотела убить меня! Я зверь, я чудовище, я хищник – а она загнанная жертва! Она боится и ненавидит меня! И я ее ненавижу!

Но если я ее ненавижу – зачем я помог ей? Зачем вообще во все это ввязался? Не для того ли, чтобы и она перестала меня ненавидеть? Да и ненавидит ли?..

В бессилии я упал на пожухлую траву и уткнулся в землю. Вот почему я счастлив в форме зверя – когда я хищник, я перестаю думать.

Сегодня вечером мне снова нужно появиться в той библиотеке. Возможно, после нового разговора с колдуньей что-то прояснится.

Колдунья

Я проснулась ранним утром от дикого визга служанки во дворе. Сон слетел с меня моментально и бесповоротно! Я бросилась к окну.

Во дворе кругом валялись щепки и обломки дверей гостевого дома, виднелись лужи крови, но больше ничего. Ни одного намека на погибших ночью мучительной смертью гостей.

Некоторое время я просто с ужасом наблюдала. Молоденькая служанка, чей визг разбудил меня, не стала заходить в гостевой дом. Она побежала звать мужчин. Через некоторое время она вернулась, ведя с собой двух других слуг. С высоты своей башни я не очень хорошо понимала, о чем они говорят, но когда они вышли из гостевого дома, бледные и дрожащие, я быстро смекнула, что сейчас они направятся к отцу. А значит, отец придет ко мне и спросит, откуда я знала заранее. И что хуже, обвинит в их смерти меня. В том, что живых не осталось, я была абсолютно уверена.

Я должна бежать отсюда! Бежать прямо сейчас! В спасительную библиотеку!

Я рванула крышку сундука с моими одеждами и судорожно начала копаться в нем. Так... это не то... это тоже не то... Вот! Мягкие кожаные штаны, которые я надеваю обычно для верховой езды, легкая льняная рубашка на голое тело, (Сегодня нет времени облачаться в тугую корсет), и такая же мягкая кожаная куртка. Отлично! Удобно, очень неплохо защищает от холода и, возможно, нападений. Теперь оружие.

Я подошла к кровати и просунула руку в щель за ее спинкой. Вот оно! Аккуратно вытянув из тайника не очень длинный, тонкий, но невероятно острый клинок в узорчатых ножнах, я прицепила его на пояс, оглядела себя в высокое зеркало и осталась довольна.

Заправив за ухо непослушную прядь волос, я осторожно приблизилась к двери и прислушалась. В коридоре пока еще было тихо. Боюсь, что это ненадолго. Бесшумно отворив дверь, я вышла в коридор и так же бесшумно заперла ее. А теперь вниз, тайным ходом, который давно забыт, в библиотеку!

На счастье, я не встретила на своем пути никого. Лишь бы только все обитатели моего Дома остались живы! Да хранят Старые Боги их души!

Со скрипом отворилась тяжелая дверь мрачной колдовской библиотеки. С мучительным стоном, будто оплакивая мою жизнь. Не зажигая ламп, я дошла до стола, и только там позволила себе зажечь огонек одной-единственной гарной лампы. Стул со вчерашнего дня так и остался валяться на полу. Я не стала его поднимать и уселась прямо на стол.

Старые боги! Что же я делаю? Это наваждение! Все сыновья других Домов убиты страшным Зверем только потому, что я не захотела выходить замуж... Формально, в их убийстве виновата именно я. Как бы эта страшная мысль не стала преследовать меня, не давая покоя, измучивая и умерщвляя мою душу.

Я представила себе образ вчерашнего незнакомца. Только сейчас я начала понимать некоторые странности. Его внешность... его голос... мне кажется, я видела его раньше... но где? Когда?

Я хлопнула себя по лбу. Точно! В своих снах! Это гость моих снов, повторяющихся после смерти матери с каждым месяцем всё реже. Но как такое возможно?

Я сидела на огромном столе из редких пород деревьев качала ногой и размышляла. Минуты текли...

Прошло примерно полчаса, может больше. В компании древних фолиантов в мрачной тишине библиотеки трудно было уследить за временем. Чтобы скрасить свое ожидание, я решила почитать начатую книгу из запретной секции.

"С древнейших времен люди знавали разных чудищ, использующих их кровь как пищу свою. Тысячами тысяч погибали они, защищая свои поселения. Никто из простого смертного люда не знал способа, чтобы сладить с ними. И все же, эти способы существовали..."

Я читала строки на древнем забытом языке так, словно я всегда его знала, словно учила с детства... и наконец, за спиной раздался долгожданный, но не менее пугающий шорох, заставивший меня вздрогнуть всем телом и резко вскочить со стола.

Волк

Проклятье! Из-за моего нападения король усилил стражу на стенах замка! Чтобы попасть в библиотеку, мне нужно пробраться к стене и найти проход, закрытый валуном, а как я это сделаю, когда со стен на меня смотрит стража? Один арбалетный болт для меня ничего не стоит, но десять – уже проблема. Утыканный ими, словно какой-то ёж, я не смогу просочиться в очень узкую щель тайного лаза. Да и залечивать раны придется несколько дольше, а времени на это сейчас совершенно нет.

Должен быть другой способ. Библиотека древняя, наверняка к ней раньше было множество ходов, как и к любому подземелью – ведь не одному мне нужно было туда попасть.

Я припал ухом к земле и прислушался. Отдаленный гул, эхом отскакивающий от камня – это библиотека. Один выход, по каменным ступеням вверх – это выход в замок. Другой выход, тоже каменный, кончается за стеной замка – это тот самый, через который я прошел в прошлый раз. Эти два хода – единственные, сделанные из камня, больше эха нигде не слышно.

Придется слушать еще более чутко.

Я закрыл глаза, глубоко вздохнул, успокаивая дыхание, и начал повторять про себя:

"Я – волк. Мои глаза – волчьи. Мои уши – волчьи. Мой нюх – волчий. Мать-Природа, помоги найти дорогу".

Когда я открыл глаза, я не видел ни стражников на стене, ни шпиля главной башни замка. Зато я их чувствовал. Я не видел, что происходило у меня за спиной – но слышал кролика, бегущего в километре от меня, филина, перепорхнувшего с ветки на ветку, а прижавшись ухом к земле услышал, как недалеко роются кроты. Ну же, должен быть проход, пусть старый, пусть полуразвалившийся, но должен быть...

Небольшое озеро справа от меня. Каменистый берег. Четыре лежащих валуна. Под вторым – всеми забытый земляной ход. Есть!

Немного помедлив, я открыл глаза, зная, что они будут светиться в темноте желтым и могут напугать девчонку. И с чего это меня так волнует?

– Надеюсь, ты не слишком испугалась сегодняшним утром при виде такой... впечатляющей картины, – со смешком сказал я и шагнул ближе к свету. – Все выполнено в лучшем виде, принцесса. Теперь принцам явно не до свадьбы. Ты довольна, надеюсь?

– Да! Но что теперь? – девушка нервно теребила полу рубашки, – Отец найдет меня и спросит, как я в этом замешана! Он будет подозревать меня! Все будут подозревать!

– Дальше – твое дело. Можешь во всем ему признаться. Можешь списать это на чутье ведьмы. Можешь сказать, что видела дурной вещий сон. Вариантов сколько угодно. Отец поверит тебе, я уверен, – я развернулся было, чтобы снова уйти в темноту, дело-то сделано, но что-то меня остановило. – А можешь навсегда покинуть этот город и никогда не возвращаться. Если, конечно, не боишься сжечь все мосты... – какого черта я делаю? Глупец! Кто тебя за язык-то всё время тянет?

– Постой! – девушка, видимо сама не понимая, что делает, схватила меня за руку. – Не уходи! – она явственно вздрогнула, удивившись, насколько горяча моя кожа, насколько выше стандартной температуры человеческого тела.

– Пожалуйста! Расскажи мне всё! Умоляю, расскажи! – она вцепилась в меня так, будто это была ее последняя надежда. – Пожалуйста... Я не отпущу тебя, пока ты мне не объяснишь, кто ты, и зачем помог мне таким... хм... способом.

Когда она схватила меня за руку, удержать дрожь от волнения было невероятно трудно, но показывать слабость было определенно нельзя. Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, я продолжил:

– Если решишь уйти – можешь сделать это сама по себе или со мной. Но если пойдешь со мной – учти: придется очень долго блуждать. Потому что я и сам не знаю, куда иду. – (Ну, зачем? Ты же одиночка! Замолчи, сейчас же!) – Впрочем, беглую принцессу будут искать. Не знаю, сможешь ли ты одна защититься от поискового отряда королевских гвардейцев. – (Но это не твоя проблема! Молчи, идиот!)

Колдунья

– Ты до сих пор не ответил ни на один из моих вопросов! – я держала его руку крепко. – И, повторяю, я не отпущу тебя, пока не узнаю всё! А посему решено! Я иду с тобой! – я старалась придать как можно больше уверенности в голосе, скорее для успокоения самой себя. Других вариантов, пожалуй, нет. Он, кем бы он ни был, прав. Меня быстро поймают и силком притащат обратно. И тогда, боюсь, гневу отца не будет предела.

– Но мне нужно собрать кое-что, что может помочь нам! Если ты смог найти ход, ведущий сюда, возможно, ты поможешь мне вернуться в мои покои за некоторыми дорогими для меня вещами?

Человек на несколько секунд замер, прислушиваясь. – Сейчас! Третий гобелен слева от двери. Там ход в твою башню. Стражи сейчас нет. Все во дворе. Иди. Встретимся на опушке Темного Леса.

Я на цыпочках побежала к гобелену, стараясь создать как можно меньше шума. Удивительно, но за ним действительно оказался проход, о котором я и не догадывалась, хотя за свои семнадцать лет жизни исследовала в замке практически каждый уголок. И откуда странный незнакомец узнал про этот скрытый лаз? Хотя... в библиотеку же он как-то попал. Наверное, не стоит сейчас задумываться об этом. Времени слишком мало, я рискую попасться. Надеюсь, в нашем неожиданном путешествии он ответит на все интересующие меня вопросы.

Вернувшись в свои покои, я стала в очередной раз перерывать сундуки в поисках самого необходимого.

Так. Еще одна рубашка и штаны. Отлично! Книга с основами магии. Несколько золотых монет и горсть серебряных. И конечно, матушкин гребень, инкрустированный самоцветами. Им она причесывала мои волосы в детстве.

Я скатала всё свое имущество в тугой узел, обвязала веревкой и закинула на плечи. Уже через несколько минут, лишь мне известными тропами, я приближалась к опушке Темного леса, прячась за кустами и высокими шапками яркого Львиного Зева.

Волк

Когда колдунья ушла, я в отчаянии упал на колени на холодный каменный пол. Доигрался! Как будто мне в одиночестве жизнь малиной казалась! Теперь придется ходить вместе с какой-то девчонкой-ведьмой. И без того тяжело идти, когда не знаешь, куда идешь, неужели нужно обязательно связываться с людьми? Ну, когда, когда же я научусь не доверять людям, предававшим меня сотни раз, издевавшимся надо мной и пытавшимся меня убить? Когда я пойму, что зверь никогда не будет счастлив в компании людей?

Возможно, в этот раз все будет иначе. Она колдунья. Ей ведомо то, что неведомо другим, обычным людям. Она не такая, как они, равно как и я. Может, она сумеет показать мне, как жить среди тех, кто боится меня... или начнет бояться сама. Как бы то ни было, обратного пути нет.

Успокоив себя этими мыслями, я встал с пола, тяжело вздохнул и побрел обратно к земляному ходу. Кажется, все еще только начинается.

Добравшись через полуразрушенный лаз, немного отряхнувшись от пыли и многовековой паутины, я замер в тени корявых деревьев Темного леса. Через несколько минут из зарослей Львиного Зева показалась моя новая спутница.

– Эй, ты здесь? Я уже пришла!

Я абсолютно бесшумно вынырнул из тени кустов, заставив ее вздрогнуть в легком испуге.

– Да! Только тише! Идем! – я махнул рукой в сторону самой темной части леса. – Нам туда.

– Ага. Только... прошу тебя, назови мне свое имя... я не могу обращаться к тебе, как к безликому существу! У тебя... у тебя же есть имя?

Я повернулся в сторону чащи и, глядя туда, задумчиво сказал:

– Природа не дает своим детям имен... Имена дают люди. Свое имя я постарался забыть сразу, как только стал таким, как сейчас. Не думаю, что это должно иметь какое-то значение. Но если тебе так хочется – Рэйнольд. Можно просто Рэй, – я оглянулся на свою собеседницу через плечо и улыбнулся. – А как мне называть тебя?

– При рождении мне дали имя Антарикса. Но можно просто Рикс. Так будет удобнее, – она улыбнулась, как мне показалось, довольно тепло. – Мы можем идти. Только вот... куда мы идем? – взглядом, полным доверия и некоего... отчаяния, девушка посмотрела на меня. «Старые боги, что же я делаю?» – отчетливо читалось в ее изумрудных глазах.

Она с грустью кинула последний взгляд в сторону своего покинутого дома и уверенным шагом направилась в темную чащу.

– Куда мы идем? – я усмехнулся. – А что ты видишь впереди? – я указал рукой вперед, мимо деревьев, в гущу леса без единой тропы. – Что, по-твоему, ожидает нас? Куда заведет нас Мать-Природа? Помогут ли боги? Найдем ли мы тропу? Ответ на эти вопросы – и узнаешь, куда мы идем. – С этими словами я решительным шагом пошел вперед.

Рикс мелкими шагами посемила следом, держа наготове свой клинок. Мы шли долго, пробираясь через дебри и буреломы. Прочищая себе путь. Час... два... три...

Через некоторое время девушка взмолилась:

– Прошу тебя, давай остановимся. Я еще никогда не уходила так далеко пешком! Мне нужно отдохнуть немного...

Я удивленно обернулся.

– Так быстро устала? Мы же прошли всего ничего... Ладно, давай отдохнем, если хочешь, – с этими словами я сел на землю, скрестив ноги, глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Антарикса осторожно присела рядом.

– Можно я... можно я сделаю один ритуал?

Я широко распахнул глаза. Что-то внутри меня говорило, что неизвестное – значит опасное.

– Что еще за ритуал?

– Не беспокойся. Ничего плохого я не сделаю. – Рикс прочитала тень опасения в моих глазах. – Так мама всегда делала, чтобы придать мне сил и уверенности.

Она покопалась в своем узелке и извлекла из него костяной, инкрустированный камнями, гребень, вздохнула, посмотрев на него долгим задумчивым взглядом, и медленно приблизила руку к моей голове.

Очень аккуратно, стараясь не причинять боль, девушка стала расчесывать мои спутанные волосы, тихо напевая какие-то заклинания на неизвестном языке.

Не знаю, зачем она это делала, но мне стало так тепло и приятно...

Я готов был поклясться, что этот гребень волшебный, хотя, возможно, любой предмет становится волшебным в руках колдуньи. Пока она причесывала меня, я чувствовал, как мои постоянные тревоги, злость и настороженность отступали. Я уже успел забыть, каково это – ощущать легкость на сердце вместо ненависти.

Я сидел с закрытыми глазами и наслаждался. Неизвестно, хотела ли она этим отвлечь мое внимание или усыпить бдительность, как твердил мне настороженный голос где-то глубоко внутри, но если да – ей это удалось.

Нежной прохладной рукой юная колдунья еще долго разбирала спутанные пряди. Похоже, каким-то седьмым чувством она понимала, что это поможет отвлечься от бед и проблем и возможно поможет также наладить общий язык. Касаясь с максимальной осторожностью, она трепетала от волнения, видимо, боясь разозлить меня ненароком. Уверен, она прекрасно помнила, чем кончилась вчерашняя ночь и вовсе не хотела такой участи для себя.

С каждым ее прикосновением я чувствовал все большее тепло и успокоение.

Не знаю, сколько времени прошло за тем, как она расчесывала мои волосы, но мне это показалось одним мигот. Когда она убрала гребень обратно в узелок, я почувствовал, что мое душевное равновесие впервые за долгие годы восстановлено. И вместе с тем, в душе возникло легкое чувство досады, что ее ритуал кончился так быстро. Меня волновало лишь одно: я не хотел, чтобы вся злость, которую она сняла с меня, осталась с ней. Но не скажешь же ей об этом, да и поймет ли?

С небольшим сожалением я вспомнил, что нужно найти еду. Я-то мог бы и потерпеть после прошедшей ночи, но она – человек, ей нужно питаться нормальной едой, и несколько чаще, нежели мне. Скоро закат, а мы еще не ужинали.

– У тебя случайно нет с собой еды?

Колдунья

– Ой... нет. Я слишком торопилась и не подумала... Старые Боги, какая же я глупая! – я устало потерла виски. Только сейчас я начала осознавать, что за весь день у меня не было и маковой росинки во рту. – Если мы останемся ночевать здесь, тогда я могу попробовать сделать силки на кролика и поискать ягоды...

А ведь помимо этого, нам нужно где-то спать. Куда мы идем... зачем... неважно! Я подумаю об этом завтра. Лишь бы подальше от родного Дома!

Немного побродив по окрестностям, я нашла чудное место для ночлега. Огромное раскидистое дерево, спускавшее свои ветви почти до земли и имевшее очень уютное углубление между корней, вполне подойдет.

В нескольких десятках метров от места нашего будущего ночлега я умудрилась расставить пару вполне приличных силков, как учил меня в детстве отец. После чего я натаскала в яму между корней кучу опавших листьев и на этом успокоилась. Присев рядом с Реем, я хотела было начать расспрашивать его обо всем – о его жизни, о том, как он стал таким, о том, зачем он пришел ко мне. Но, пройдя мысленный путь от нашей первой встречи до сегодняшней ночи, представив, что яма между корней очень узкая, а ночи в нашем крае очень холодные, понимая, что спать нам придется, тесно прижавшись друг к другу, я ужасно смутилась, покраснела и отвернулась.

Яма оказалась на редкость удобной. Хотя мне могло так показаться от усталости и пережитых событий сегодняшнего дня. Желудок сводило от голода до головокружения. Мои силки оказались бесполезными, и мы остались без ужина. В животе немилосердно урчало, но я ни в коем случае не хотела показаться слабой после того, как вообще отважилась на этот побег. Спичной я чувствовала тепло. Это был Рэй, горячий, как печка. Пригревшись, я довольно быстро задремала.

Мне приснился странный сон. Я охотилась на оленя. Но не так, как я охотилась с отцом, на конях, со свитой, рогом и собаками. Я была одна. Я бежала, очень быстро, перепрыгивая корни деревьев и низенькие кусты. Олень! Я его видела! Близко! Я прыгнула на него и впилась зубами в сочное мясо... Стоп! Зубами?

В этом месте я вздрогнула и проснулась. Сквозь низко нависшие ветви деревьев пробивались первые лучи восходящего осеннего солнца, уже практически не дававшего никакого тепла.

Волк

"Даже если в силках окажется по кролику – нам этого хватит ненадолго", – думал я. – "Нам нужны запасы. На одних кроликах мы не выживем. В здешних местах они тощие, и их мало".

Мучимый этими мыслями, я лежал в яме между корней рядом с Рикс, прижавшись к ней спиной. Не знаю, спала она или нет, но я не мог уснуть. И чувствовал, что этой ночью мне поспать не удастся. Я ни с чем не спутаю ощущение, когда зверь рвется наружу, пусть даже иногда без видимой причины.

Лишь одно меня успокаивало: моя жажда человеческой крови утолена с лихвой благодаря приключению в королевском дворе – а значит, Рикс в безопасности. Зверь не тронет ее. Не сегодня.

Стараясь не потревожить Рикс, я вылез из ямы, выпрямился и глубоко вздохнул. Прекрасная ночь. Возможно, зверю просто хочется погулять? Как бы то ни было, завтра утром мы будем есть оленину. Или нескольких фазанов. А может и рыбу. Кто знает, чем захочет побаловаться зверь на этот раз.

Я проснулся почти в полдень и обнаружил себя с другой стороны ствола дерева, у которого мы устроились на ночлег. Одежда лежала рядом – там, где я ее и оставил. Надеюсь, Рикс меня не видела! Не хотелось бы показаться перед придворной дамой нагим. Эта мысль заставила меня смутиться. Я спешно оделся. Мои волосы снова растрепались и спутались – превращение никогда не оставляет приличного вида.

Я обошел дерево и обнаружил Рикс, сидящую в яме, где я оставил ее спящей. Судя по дымящемуся кострищу и ее довольному выражению лица, она уже наелась оленины и ждала меня. Если она и застала меня в неподобающем виде, то, по крайней мере, тактично не подавала вида. Что ж, королевская кровь... Тушка оленя, убитого мной этой ночью и уже на четверть освежеванная, лежала поодаль. Интересно, как она отреагирует на мое пристрастие к сырому мясу?

– Доброе утро! – девушка мило улыбнулась и изобразила легкий поклон головой. – Было очень вкусно, но откуда...?

Я глубоко вздохнул. Не очень-то хотелось начинать утро с таких подробностей.

Рикс выбралась из спальной ямы и повела затекшими плечами. День обещает быть длинным и не менее трудным. Причесавшись маминым гребнем, она оторвала полоску ткани от своей рубашки и связала волосы в тугий хвост. Она права, так будет удобнее передвигаться. Немного подумав, девушка оторвала еще один лоскут от рубашки и жестом пригласила меня присесть рядом с ней. Я послушался.

Уже не гребнем, рукой, она пригладила мои спутанные волосы и связала их в подобный своему хвост. Умно с ее стороны. И... приятно.

– Ночь добрее, – хмуро сказал я, поглядев на голубое небо и недовольно оскалившись. – Если объяснить коротко – я просто знаю способы. Не первый год в лесах живу, – я ухмыльнулся и сел на землю рядом с оленем. – Надеюсь, ты не готовила мясо для меня? Не люблю жареное, – с этими словами я вцепился зубами в бок оленя, где уже была содрана кожа.

Антариксу слегка передернуло от такого зрелища. Еще бы, сырое мясо... зубами... какой кошмар! Надеюсь, она скоро привыкнет к подобному зрелищу, и перестанет так брезгливо морщиться, хоть оно и не из приятных.

– Куда мы пойдем? Есть ли у нас конечная цель, или же мы просто будем скитаться? – девушка пыталась отломить большую палку от куста орешника, пыхтя и отдуваясь. Палка отламываться отказывалась, а на ее лице появилась пара свеженьких царапин. И зачем, интересно, она это делала? Далась ей эта палка!

Проглотив кусок мяса и утерев кровь с лица, я задумался.

– Я не знаю. Мне некуда идти. Мне нигде не будут рады, как только узнают, кто я, – оторвав зубами еще кусок мяса, я продолжил. – А куда хочешь ты?

И почему я вдруг стал вести себя с ней так радушно? Она же мне чужая. Королевская дочь, увязавшаяся за мной без моего прямого желания и, видимо, даже не осознающая всю опасность путешествий в моей компании. Как только зверь будет голоден – ей придется очень постараться, чтобы надежно спрятаться. И все-таки я больше не хочу держать себя при ней так же высокомерно и независимо, как при первой встрече. В чем же дело? Неужели колдовство? Вдруг гребень, которым она меня расчесывала, и правда волшебный?.. Нужно быть более осторожным. Не хватало еще привязаться к человеку, как какая-то шавка. А судя по всему, именно так и происходит. Так, стоп, Рэй, угомонись! Вспомни, кто ты, и кто она!

– Я хочу туда... – Рикс на несколько секунд задумалась. – Туда, где никто не будет ука- зывать мне, как и что я должна делать. Где никто не заставит меня делать то, чего я не хочу. Где я смогу учиться приносить пользу...

Тыльной стороной ладони она утерла выступившую из царапин кровь. Капельки момен- тально появились снова.

Юная ведьма подошла ко мне очень близко и заглянула в глаза, волшебным образом так притягивающие раз за разом мой взгляд.

– Расскажи мне... какой ты на самом деле... как ты стал таким... прошу тебя!

Девушка тихонько вздрогнула, когда я прикоснулся к ее ранкам, нанесенным непослуш- ной ореховой веткой.

– Я думаю, сейчас нам стоит отправиться к Соленому Разлому.

Не знаю, почему мне в голову пришло именно это место. Видимо потому, что Соленый Разлом давно уже стал негласным центром торговых путей Элвиндорра, а значит, оттуда можно добраться практически в любую точку мира.

Я лениво лег на траву.

– Нет, не прямо сейчас... К тому же, нам нужна лодка. Не пересекать же его вплавь. Он хоть и неширокий, но опасный, – я закрыл глаза и глубоко вдохнул аромат осени, наполненной пока еще летним солнцем. – Да и тебе можно уже не бояться погони – мы ушли достаточно далеко, так что даже если пробудем здесь еще неделю – нас не успеют найти.

– Целую неделю? – девушка довольно зажмурилась, видимо представив, что успеет запросто набрать целый пучок последних целебных трав, или что там ей еще нужно. – Это же здорово! Мы останемся здесь? Вроде бы, здесь достаточно удобно...

Она упала в траву рядом со мной, счастливо улыбаясь. Или мне так показалось? И заки- нула за голову руки, уставившись вверх, на кусочки голубого неба, поглядывающие сквозь ветви.

– Боюсь, что нет. За неделю может пробудиться что-то, что страшнее погони за беглой принцессой... – я глубоко вздохнул и продолжил. – Нам нужно будет найти город или деревню поближе к Соленому разлому, где можно будет пополнить запасы и разжиться лодкой. Но мы пойдем туда завтра. Сейчас нам надо набраться сил – путь неблизкий, идти придется больше суток. А с едой нам может уже не так повезти, как этой ночью, – я скрестил руки на животе и прикрыл глаза. – Поэтому давай постараемся сберечь как можно больше...

– Тогда нам нужно позаботиться об этом уже сейчас! И я хочу набрать полезных трав! – Рикс перевернулась на живот.

Вот так бы и валяться здесь, среди леса, в теплой осенней траве, как обычные люди. В данную минуту в душе царило сытое и безмятежное спокойствие, которого я за собой давно уже не припомню.

– Я буду здесь, недалеко, – колдунья лениво поднялась на ноги и двинулась осматривать поляну на предмет необходимых трав.

Когда Рикс скрылась за деревьями, я сел на колени и схватился за голову. Что же со мной происходит? Почему я так не хочу, чтобы она уходила даже на минуту? Она всего лишь ушла собирать травы, а я уже скучаю! И почему раньше такого никогда не было? Что, черт возьми, в ней такого, чего нет в остальных?

И я усмехнулся собственным мыслям. Она не пытается меня убить – вот и все отличие. Она просто не караулит меня ночью, чтобы перерезать мне глотку, не привязывает меня к столбу и не поджигает хворост под моими ногами, не пробует отрубить мне голову мечом, как это делали все остальные. А я уже черт знает что наворотил у себя в голове. Прочь эти мысли! Единственное ее отличие в том, что ей незачем от меня избавляться. И ни в чем более!

Я сел, опершись спиной о ствол дерева. Хватит думать. Нельзя позволять эмоциям захлестнуть себя. Хищник не должен чувствовать – это мешает выследить жертву. Если хищник поддается чувствам – он никудышный хищник.

И все же пусть она скорее вернется. Без нее тоскливо. Не понимаю, как я раньше бродил по лесам один.

Колдунья

Я бродила вокруг места нашей стоянки, то тут, то там, срезая веточки и пучки разных трав. Никогда не знаешь, что может пригодиться, а несколько небольших пучков не утянут. Голова была забита мыслями по самое некуда. Что со мной происходит? Почему мне так уютно рядом с совершенно незнакомым существом, с хладнокровным убийцей, уничтожившим столько людей? Почему я чувствую себя так легко и свободно, будто всю жизнь прожила в лесу? Я понятия не имею, кто такой Рэй и чем он может быть опасен лично для меня. Он убил два десятка человек в моем собственном доме. Но он не тронул меня и тех, кого я люблю.

В любом случае, я сделала свой спонтанный выбор, и мне с этим жить.

Обуреваемая этими мыслями, я добрела до лесного ручейка и пошла по его берегу. Очень скоро я дошла до маленького лесного озерца с кристальной водой.

– Ну что ж, отлично! Именно то, что мне сейчас нужно! – я опустилась на колени и окунула руки в холодную воду. Только сейчас я почувствовала, как горит мое лицо. Я умылась и попила. Стало немного легче дышать и думать. Но все же...

– Нет. Маловато... – я решительно избавилась от одежды и, ёжась, зашла в воду. Боги, как же хорошо... Всё это время мне не хватало этого всем известного ритуала омовения. Вода, по-осеннему холодная, заставляющая стыть горячую кровь, всё же заставляла расслабиться и забыться.

Я распустила волосы и зашла поглубже в воду. Кожа моментально покрылась мурашками. Это было волшебное чувство полной безграничной свободы! Я расслабилась и отрешенно запела любимую старинную песню...

Волк

Мой слух зверя уловил песню откуда-то издалека.

Кажется, ее пела Рикс. Никогда не слышал, как она поет, но кажется, что это она.

Удивительный голос. Удивительная песня. Слов не разобрать, но она закрадывается в самые потаенные уголки души.

Я решил подойти поближе, чтобы повнимательнее послушать это пение. Главное – не выдать своего присутствия, вдруг это вовсе не Рикс, а девушка, посланная очередным королем для моего устранения? Вдруг она заманивает меня этой песней? Были уже подобные инциденты, и как-то не хотелось попасться на них.

Глупые мысли, но зверь внутри меня явно считал, что сейчас произойдет что-то необыкновенное. Значит, осторожность не помешает.

Я побежал через лес, перепрыгивая корни и колючие растения, пока не увидел недалеко за деревьями ручей. Тогда я замедлил шаг, чтобы не издавать лишнего шума.

Деревьев, достаточно толстых для того, чтобы спрятаться за ними, не было. Очень плохо! Придется искать другой способ укрыться.

Я пригнулся как можно ниже к земле и начал осторожно пробираться к ручью. Пение стало очень отчетливым, хоть я и не разбирал слов. Осторожно, стараясь не издавать лишнего шума и не показываться на глаза раньше времени, я выглянул из-за дерева и увидел Рикс, купающуюся в ручье. Одежда лежала на берегу.

Проклятье! Что она обо мне подумает, если увидит?

Хоть мне и хотелось подойти к ней, я не позволил себе этого и начал отходить назад, держась все так же низко к земле и стараясь быть таким же тихим. Только бы не попала под ногу ветка, которая может хрустнуть! Кто знает, как много ведьмы могут заметить. Один лишний звук, лишний шорох, даже лишний вздох, который остался бы незамеченным для простого человека – и я могу быть раскрыт. Надеюсь, впрочем, что ведьмы улавливают не больше, чем другие люди.

Вдоволь накупавшись, девушка развернулась обратно к берегу. Краем глаза она заметила среди деревьев метнувшуюся тень. И тишина. Больше ни звука, ни движения. Видимо, показалось.

Выйдя на берег и натянув свои одеяния прямо на влажное тело, Рикс глубоко вдохнула чистый лесной воздух. Старые Боги! «Благодарю вас за это чудесное обновление! Так легко!»

Всё так же тихо напевая любимые мелодии, она собрала все травы, брошенные на берегу, в один пучок и привязала его к поясу. Пора обратно. И так задержалась.

Двигаясь в обратном направлении вдоль ручья, девушка собирала цветы и сплетала в венок. Водрузив его себе на голову, словно корону, она вышла к месту нашей стоянки.

– Вот и я!

Когда Рикс снова появилась, я уже сидел между корнями дерева, делая вид, что провел здесь все время.

– Тебя долго не было. Почему твоя одежда промокла? – я встал и подошел к ней, пожалуй, даже ближе, чем стоило. Наши взгляды встретились и я замер. – Ты купалась?

– Да, я немного освежилась! – ведьмочка расслабленно улыбнулась, – чувствую себя новым человеком! Попробуй...

Она одернула на себе прилипшую рубашку и еще шире улыбнулась.

– А после я могу повторить вчерашний ритуал... если ты хочешь, конечно...

Я прекрасно видел, что она, на удивление, больше не боялась меня. Весь ужас нашей первой встречи растаял, как туман в жаркий летний день. Она смотрела на меня новым взглядом,

равно как и я на нее. Приятные черты лица... взгляд, пронизывающий насквозь и видящий самую душу... Стройная, точеная фигурка, не испорченная тяжелым крестьянским трудом...

«Ах, да... травы нужно разобрать и подсушить, пока мы еще здесь... Идиотка! Прекрати так пялиться! Травы... травы...»

– Да, пожалуй, мне не помешало бы освежиться... – зачем-то я улыбнулся, стараясь сделать это как можно харизматичнее. Поразительно. Я так давно никому не улыбался, почему же она так действует на меня? Не из-за мокрой ли одежды?.. – Хочешь еще раз искупаться? На этот раз со мной, – (Дурак! Молчи! Что она о тебе подумает!)

Глава 2. Начало нового

Колдунья

Семнадцать – чудесный возраст. Юная кровь кипит, жаждет приключений... тех приключений, на которые меня толкал отец и от которых я так яростно бежала. Я читала об этом в некоторых книгах и слышала от судачащих молодых служанок, но никогда и никоим образом не предполагала, что со мной может случиться что-то подобное. Ни в коем разе! Не сейчас! Или...

– А почему бы и нет?! – я немного смутилась, но не подала виду. – Дай только мне несколько минут.

Я спрятала узелок со своими вещами в самую гущу листьев в яме меж корней дерева, в которой мы вчера ночевали. Затем подняла с земли ветку и, двигаясь вокруг места нашей стоянки, начертила несколько защитных символов, призванных скрыть ее от чужих глаз.

"О, Боги! Что на тебя нашло, Рикс? Что ты вытворяешь? Рядом с тобой страшнейшее из созданий природы, которое едва не убило тебя!.. Но ведь не убило же... Спасло! И вообще! Это мой выбор и моя судьба! Будь что будет! "

– Готово! – я отбросила ветку подальше. – Идем!

Я развернулась в сторону ручья и побежала так быстро, насколько смогла.

–Догоняй!

Старая детская игра в догонялки... Задача убегающего – не попасться, задача догоняющего – поймать. Забавно, но в нашей ситуации... слегка двусмысленно.

Волк

Прежде чем я понял, почему Рикс побежала, прошло несколько секунд. Только тогда я помчался через лес, пытаясь догнать ее – такое привычное чувство погони за жертвой, и в то же время такое новое, потому что я не чувствовал страха, исходящего от нее. Только скрытое непонятное чувство, как будто шепчущее: "Я хочу, чтобы ты меня догнал". И зачем тогда она убегает? Как же у людей все сложно!

Годы постоянных преследований жертв не прошли даром – я очутился рядом с Рикс через считанные десять секунд. И не придумал ничего лучше, кроме как подхватить ее на руки с криком:

– Попалась!

– Айййй! – одно резкое движение, и Рикс взлетела в воздух.

Девушка зажмурилась и замерла на пару мгновений, прислушиваясь к своим ощущениям. Я чувствовал ее трепет. Чувствовал ее сердцебиение. Такое сильное и частое, гораздо более частое, чем должно быть человеческое. Почти такое же частое, как и мое. Невероятно!

Уж не знаю почему, может быть, от быстрого бега, или по другим необъяснимым причинам, ее сердце билось так сильно, что казалось, будто оно вот- вот выскочит из груди.

– Ты выиграл! – откинув голову назад, Рикс счастливо рассмеялась. – С детства я не играла в догонялки!

А в голове ее билась испуганной птичкой всего одна мысль: "Только не отпускай!"

Невероятное чувство. Как будто именно держать кого-то на руках мне хотелось больше всего на свете все это время. Даже не так, не кого-то – а только ее... Старые боги, пусть этот миг длится дольше! Я никогда не был так счастлив ни в своей человеческой жизни, ни в звериной!

"И больше никогда не будешь" – жестокая, дикая, давящая мысль из глубин сознания. Из тех глубин, где живет Зверь.

Почему? Чем Зверю не угодило мое счастье? Неужели он отказывается воспринимать некоторых живых существ, как равных, а не как жертв? Даже после того, как Рикс ни разу не проявила ни малейшей враждебности за все время нашего знакомства?

Не думай об этом. Сейчас еще не время – Зверь может и подождать. Разберешься в своих чувствах ночью. Радуйся, пока можешь. Тем более что Рикс это, кажется, тоже нравится...

– Я настиг тебя, и теперь ты моя жертва! – с широкой улыбкой сказал я, прислонившись спиной к дереву и опустив Рикс на землю, но оставив руки у нее на талии. Я смотрел в ее глаза и не мог оторваться от них. Ни у кого из людей я не видел таких глаз – в них жила свобода, искренняя радость... и что-то еще, что мне пока не дано было уловить, и – я это чувствовал, – никогда не уловит Зверь.

– Звучит пугающе! – ведьмочка хитро подмигнула. – Но мне уже не страшно!

Я никогда ранее не испытывал подобных чувств. Никогда! Едва заметный трепет в груди... приятные мурашки по коже... и мои руки на ее талии...

Не отрывая от меня пытливого взгляда, девушка положила руки мне на плечи. И почему-то дико смутилась и покраснела... Но не отвела взгляд. Я чувствовал, что в ней, как и во мне, что-то изменилось. Я знал, что так и должно быть. Но я не знал еще, как это называется... и чем это объяснить.

Только сейчас я почувствовал, как хорошо иногда бывает людям. Зверь живет ради убийства, им правят ненависть и презрение к жертве – он никогда не сможет испытать того блаженства, что испытывал я. Мне стало немного жаль его. И даже не его. А ту самую, неотъемлемую часть меня, что была Зверем.

– Не боишься? – я слегка стиснул объятия, чтобы Рикс оказалась ко мне поближе. Я не понимал, зачем я это делаю, но никогда не испытывал более приятного чувства. Я заговорил чуть тише. – А чего еще ты не боишься? – я еле сдерживался, когда наши губы были так близко.

– Теперь я ничего на свете не боюсь! – у девушки не получилось произнести это громче, чем взволнованным шепотом. Она оказалась еще ближе... в воздухе между нами будто накалилось такое искрящее напряжение, как бывает перед яростной грозой.

Руки Рикс сами собой скользнули по плечам и обвили мою шею. Не отрывая взгляд от моих глаз, она сделала крохотный шаг и оказалась максимально близко.

Старые Боги! Благодарю вас за этот день!

Несколько секунд я молчал, глядя в ее глаза. Казалось, я слышал, как бились наши с ней сердца – взволнованно, часто, почти бешено. Зверь был прав, когда там, у ручья, чувствовал приближение чего-то необыкновенного: это чувство – самое необыкновенное, что я испытывал за последние годы.

Мы с ней знакомы всего третий день. В первый день она боялась меня, видела во мне угрозу и опасность. Во второй день она видела во мне спасителя и освободителя. Кого же она видит во мне сейчас?

И кого, или что вижу в ней я?..

Ласку, заботу, тепло. Свою прошлую жизнь, которой мне так недостает. Доверие, которое было потеряно с тех самых пор, как я стал таким.

Потому-то зверь никогда не постигнет всего этого. Все, что она являет собой, не принадлежит к его миру. Она такая хрупкая собой, нежная, слабая, для зверя она легкая добыча – но в ее душе сияет тот свет, который разгонит любую печаль, злость и ненависть.

Я не знаю, почему я увидел в ней все это всего за три дня. Возможно, я сам себе внушил такие мысли. А может, это предопределение, и судьба свела нас для того, чтобы смягчить мою пытку одиночеством?

Да будет так!

Не говоря ни слова, я закрыл глаза и с дрожью во всем теле поцеловал ее.

Это было как удар молнии в огромное дерево, вызвавший бешеный всепоглощающий пожар! До боли в груди... до слез... не тех, что бывают, когда грустно... а тех, которые возникают, когда в сердце расцветает счастье.

Всего три дня... много это или мало? Неважно! Главное, что мне сейчас очень хорошо.

Нежное соприкосновение губ... одно дыхание на двоих... Самое прекрасное мгновение в моей жизни!

Горячая слезинка прокатилась дорожкой по ее щеке и сразу же испарилась. Ноги девушки стали словно из соломы и совершенно отказывались стоять на земле. Наверное, если бы я не держал ее так крепко, она бы упала.

Всего несколько мгновений... и всё прекратилось.

Я слегка отстранил Рикс от себя, но не спешил опускать. Просто снова молча посмотрел в глаза. В ее взгляде появилось какое-то новое выражение. Возможно, я ошибался, но я прочитал в этом взгляде надежду и... грусть?

Не в силах больше выдерживать этот взгляд, я опустил глаза.

– Освежимся? – голос отказывался повиноваться и был хриплым и тихим. – Или займемся подготовкой к следующему переходу?

Поцелуй был сладок. Слишком сладок, чтобы радоваться ему. Слишком сладок, чтобы грустить о том, что этот момент больше не повторится. И одновременно, он был достаточно сладок, чтобы испытать все эти чувства сразу.

Не знаю, что чувствует сейчас Зверь, и чувствует ли вообще. И не хочу знать. Только не сейчас!

Впервые за всю свою жизнь я задумался о том, чтобы избавиться от своего дара. Ни одна погоня, ни одна добыча, ни одна ночь не бывает так сладка, как этот поцелуй. Поцелуй человека с ведьмой. Человека, а не Зверя.

Сегодня ночью мне о многом предстоит подумать. Но пока я могу радоваться. У меня осталось немного времени, чтобы побыть с Рикс.

Я прижал ее к себе, улыбнулся и прошептал:

– Идем, освежимся. Нам обоим нужно прийти в себя.

– Да... освежиться... – девушка осторожно освободилась из моих объятий и нетвердыми шагами двинулась к тому самому глубокому месту озера, где купалась утром.

Подойдя к берегу, она обернулась и почти нос к носу столкнулась со мной, бесшумно следующим за ней в паре шагов.

– О, Боги! Как же ты тихо ходишь! – Рикс начала понемногу приходить в себя, (или так мне казалось), – Нужно... кхм... снять одежду. Прошу тебя, отвернись, пока я не зайду в воду...

Робкое подобие смущенной улыбки появилось на ее залившемся стыдливым румянцем лице.

Улыбнувшись, я отвернулся.

Не понимаю, что на меня нашло? Зачем я поцеловал ее? Разве для этого я позвал ее убежать с собой? Да и вообще, для чего я ее позвал?..

Соображал ли я, что делаю, когда говорил, что она может пойти со мной? Думал ли я, чем это обернется? Впрочем, даже если и думал – я никак не ожидал того, что уже на третий день нашего знакомства мы с ней будем настолько близки... Как глупо и безрассудно!

Ни я, ни она не знаем ничего друг о друге. Даже я сам не все знаю о себе! Так какого черта я к ней так быстро привязался, да и она явно не бежит прочь?

Снова мысли, мысли, бесконечные мысли, будь они неладны... должно быть, я никогда не научусь радоваться жизни – слишком много мыслей. Даже сейчас, после самого сладкого поцелуя в моей жизни!

Что же привлекает меня в ней? Ее беззащитность? Нет, ведьма не может быть беззащитна. Ее молодость? Что за чушь, я и сам немногим старше ее! Ее отношение ко мне? А какое оно? Я ведь и сам толком не знаю!

Пожалуй, правильно я подумал тогда, у дерева, где мы остановились: единственное, что мне в ней нравится – это то, что она не пытается меня прикончить. А все остальное, вероятно, я внушил себе сам.

Если только внушение может быть столь сильным и сладостным...

– Уже можно поворачиваться?

Рикс очень быстро скинула с себя сначала куртку, затем рубашку и штаны и, поёживаясь, зашла в ледяную воду по самую шею. Стоя спиной к берегу, она закрыла на миг глаза.

– Да, уже можно! – еще несколько мгновений девушка привыкала к холоду, а затем полностью ушла под воду. Несколько гребков, и она вынырнула вблизи другого берега. «Боже-ственно! Как же ледяная вода остужает горячее от волнения тело!» Я, пока еще в некоторой нерешительности, стоял на берегу и думал. Итак... что мы имеем?

Побег из родного Дома, где неизвестный убийца уничтожил столько ненавистных потенциальной невесте людей и мог бы с легкостью лишить жизни её саму. Три дня скитаний по лесу бок о бок всё с тем же убийцей. Глупая! Я хотел убить её, а она так безоговорочно подчинилась, сдалась, пошла следом... Нет. Я не причиню ей зла! Я не верю! Иначе, зачем бы я позвал её? Зачем избавил от самой страшной участи жить прикованной к одному из сыновей других Домов?»

Так и не найдя ответов на все эти вопросы, я молча наблюдал, как юная ведьма снова погрузилась под воду.

– А теперь ты не смотри! – крикнул я и снял с себя рубаху. Пора бы достать новую одежду – эти обноски скоро превратятся в труху... Я глубоко вдохнул влажный озерный воздух. Интересно, есть ли здесь рыба? Сняв с себя поношенные штаны, я залез в воду. Холодно! Впрочем, мне ли не привыкать к холоду?

Не люблю воду. Зверь создан для погони, а не для плавания. Впрочем, и купаться иногда надо. Природа не любит однобокости – нужно познавать каждый ее уголок...

Я нырнул вглубь. Вода была кристально чистая, но видно было все равно плохо. Слух и нюх здесь тоже не помогут...

Я вынырнул и задышал. Как хорошо! Оказаться бы сейчас рядом с Рикс.

Еще несколько плавных гребков в толще ледяной воды, и девушка сама, фыркая, вынырнула всего в паре метров от меня и откинула со лба прилипшую мокрую прядь волос.

– Чудесная водичка! – она зажмурилась и тряхнула головой. – Надо всё подготовить. Медлить больше нельзя. Завтра нам нужно будет идти. Только... я не знаю куда. Так далеко я не ходила пешком.

Небольшая пауза.

– Кто первый на берег?

Я подхватил Рикс за талию.

– Хочешь, я вынесу тебя на руках? – и, не дожидаясь ответа, я взял ее на руки, стараясь не смотреть на нее, и понес к берегу. После ледяной воды холодный воздух пробирал до костей, хотелось поскорее добраться до костра... или согреться иным способом. Но я вовремя мысленно одернул себя от этой затеи – еще неизвестно, что сама Рикс об этом подумает!

Ух! По телу пробежали мурашки. Девушка предпочла крепко зажмуриться. Ясное дело – это же немыслимо! До свадьбы никому и никогда не позволялось не то, чтобы прикасаться к обнаженному девичьему телу, но даже видеть его! А я! Я прижал ее к себе так, будто от этого зависела вся моя дальнейшая жизнь.

Но самое удивительное... я чувствовал, что ей не было страшно или противно! Нет!

Она только сильнее зажмурилась, обняла меня за шею и крепче прижалась. Ведь не смотря на быстро охлаждающийся воздух и капельки воды на моем теле, я был очень теплым. А нам сейчас было просто необходимо согреться!

Поставив Рикс на землю и быстро отвернувшись, чтобы не увидеть лишнего, я начал одеваться. Уже темнеет. Нужно скорее к костру, пока солнце совсем не ушло и не стало по-настоящему холодно! Убитого вчера оленя наверняка уже растащили лесные животные, да и он был уже непригоден в пищу, после дня, проведенного на солнце... Придется снова позаботиться о еде, но лучше – еще до наступления ночи, чтобы лечь спать сытыми.

И, конечно, нужно будет прислушаться к Зверю. Боюсь, ему не понравится новая часть моей жизни, целиком и полностью вращающаяся вокруг Рикс... Но утаить нельзя. Со Зверем нужно быть честным и открытым – тогда он будет честным и открытым с тобой. Только в этом случае вы будете равны. А иначе – один подчинит другого, и нетрудно догадаться, кто окажется сильнее...

Колдунья

Я несколько секунд стояла неподвижно. Почему-то в глубине души остался легкий след разочарования. Зачем он отпустил меня так быстро?

Глупая! Глупая! Нельзя! Вы не затем бежали!

Я нехотя нацепила на себя свое одеяние.

– Идем? – я осторожно взяла Рэя за руку. – Давай я разведу костер, а ты займешься ужином? У тебя это хорошо получилось прошлой ночью.

И мы вместе направились к месту нашего лагеря, думая каждый о своем, не произнося больше ни слова.

Когда мы, наконец, добрались до лагеря, было уже почти совсем темно. Как и ожидалось, оленя больше не было – видимо, его утащил какой-нибудь зверь покрупнее.

– Надо разжечь костер. У тебя есть огниво, или что-нибудь в этом роде? – спросил Рэй.

– Зачем? – вполне искренне удивилась я. А может быть, мне просто захотелось похвастаться своими талантами, или проверить саму себя.

Сложив крохотные веточки и листья в одну кучку, я рукой начертила над ними довольно сложный узор, не переставая шептать Слова. Через пару мгновений от листьев потянулся дымок. Еще через несколько секунд показался малюсенький огонек, занявшийся на веточках.

– Теперь главное вовремя подбрасывать дрова, – я была очень довольна собой. Создать огонь всегда считалось очень сложной магией и за всю мою жизнь мне это удалось раз или два. А сегодня – практически с легкостью!

Я стала очень аккуратно подкладывать веточки покрупнее, сосредоточенно следя, чтобы маленький огонек не погас.

Наконец костер набрал достаточную силу.

– Чем мы будем ужинать сегодня?

– Ах, да. Ужин... Подожди немного. Я попробую что-нибудь придумать, – Рэй отошел от нашего лагеря за деревья и сел на колени.

Самое удивительное в оборотничестве – это то, что Зверь пробуждается от разных причин по-разному.

Если разозлить его – можно превратиться в огромного двуногого бешеного волка с неутолимой жадной крови и нападать на каждое живое существо поблизости. Это – истинная форма Зверя, именно таким он живет внутри каждого вервольфа.

Если на тебя внезапно напали, но ты остался спокоен – твой разум отключается, но ты приобретаешь чутье, слух и повадки волка. Среди вервольфов это называется боевым эффектом – в таком состоянии ты не чувствуешь боли, вся твоя энергия уходит в уничтожение нападающего.

Если же ты сам вызываешь к Зверю внутри себя с целью кого-то догнать – ты превращаешься в волка, почти неотличимого от лесного, разве что крупнее в размерах. Это – гончая форма. В этом состоянии ты не способен ни разметать разозленную толпу, ни издавать ужасающий вой – но зато способен преследовать добычу с завидной ловкостью и скоростью.

Именно гончая форма сейчас и требуется.

Рэй глубоко вздохнул и внутри себя произнес:

"Зверь, пробудись. Мне нужна твоя ловкость. Мне нужна твоя скорость. Выходи на охоту вместе со мной".

Превращение прошло легко, без боли. Уже через считанные секунды на его месте сидел большой черный волк.

Рэй хотел было отправиться на поиски пищи, встал на все четыре лапы, приготовился бежать... но внезапно прервался. Стало интересно: «как на это отреагирует Рикс?»

Буквально в один прыжок он очутился в нашем лагере и застыл в ожидании. Колдовской огонь такой жаркий и светлый, и почти не создает дыма...

Рэй ушел искать ужин, а я осталась сидеть и смотреть в костер.

Как же я люблю огонь! Когда языки пламени танцуют свой танец, это одно из прекраснейших зрелищ. От него невозможно оторваться...

Краем глаза я заметила какое-то движение на краю поляны, с той стороны, куда ушел Рэй. Возможно, что-то забыл или хотел сказать...

Я подняла голову и встретила взглядом с... огромным черным волком. Старые Боги, как я испугалась в этот момент! Страх парализовал меня. Я не могла пошевелиться, не могла закричать. А он просто... Он просто стоял и смотрел на меня! Почему он не нападает? Сейчас я самая легкая добыча, какую только можно представить!

Сердце мое от страха почти остановилось. Состояние было такое, будто я вот-вот лишусь чувств. Но что-то странное...

Его глаза... Не обычные, не такие, как у других волков. В них отчетливо читается сознание. Сознание не звериное. Сознание человеческое. Этого не может быть! Это невозможно!

– Р...р... Рэй?

Волк

Если бы волки умели смеяться – я бы точно не сдержался! Но, на мое счастье, волки этого не умеют. Рикс, если бы ты знала, как забавно пугать тебя!

Впрочем, она меня все же узнала. Но на ее лице читалось изумление, будто бы она впервые поняла, что я умею превращаться. Я, конечно, никогда не говорил ей об этом прямо, но ведь поводов догадаться было достаточно!

Когда она назвала мое имя, я подумал, что не будет ничего страшного, если я подойду ближе. Я подбежал ближе к костру. Теперь нас с Рикс разделяло не более двух метров.

Видимо, для первого раза я подошел слишком близко. Девушка в панике практически вжалась в землю, на которой сидела. Еще бы... такой огромный! К тому же, она явно не была уверена, действительно ли это я.

– Это, правда, ты? – колдунью легонько потряхивало. Наверно, от страха, что я откушу ей голову.

Девушка сразу вспомнила картину, увиденную тем самым утром во дворе ее собственного Дома. А после этого вдруг упала без чувств. Ничего не понимаю. Ведь я же ничего не сделал, только подошел поближе! Я осторожно приблизился, но она никак на меня не отреагировала. Значит, и правда в обмороке.

А ведь это всего лишь гончая форма! Что же с ней будет, когда она увидит истинную...

Ладно, сейчас я все равно ничем не могу ей помочь. Надо скорее найти еду – может, она уже очнется к тому времени.

На мое счастье я услышал сзади шорох, оглянулся и увидел фазана, только что спорхнувшего с ветки на землю. Лучше и быть не может! Сегодня мы будем ужинать фазаниной.

– Оххх... – Рикс открыла глаза и медленно села. – Что это было?

Я преспокойно сидел напротив нее и широко улыбался. Рядом лежал свежий толстенький фазанчик.

Девушка потеряла виски. Голова еще немного кружилась.

– Что тебя так забавляет?

– А от королевских шавок в обморок не падаешь? – я ухмыльнулся, подсел ближе и подложил хвороста в почти погасший костер. Огонь снова начал заниматься. – Чего ты так испугалась? Думаешь, в ваших лесах стали бы водиться такие огромные звери? Это был я.

– Ты зачем так пугаешь? – колдунья нахмурилась, смешно сморщив нос. – А если бы я умерла от страха?

Она перевалилась на четвереньки, и, таким способом обогнув костер, села рядом со мной. Девушке просто необходимо было убедиться, что это действительно я, и ее не мучают обморочные видения. Убедиться, что она не лишилась рассудка.

Она неуверенно погладила меня по плечу. Гладкое. Без шерсти. Уффф... уже легче.

– Значит вот какой ты...

Я улыбнулся, запустил руку в волосы Рикс и поцеловал ее в лоб.

– У меня больше граней, чем ты можешь подумать. Ты видела лишь две, – я взял ее за руку. – Я давно не ел человеческой пищи. Давай поставим добычу на вертел, а потом я расскажу тебе про себя все, что ты хочешь узнать.

Довольно быстро мы распотрошили и ощипали фазанчика. Антарикса для пущего удовольствия натерла его несколькими листиками разных трав из своей связки. Затем мы проткнули его палкой и поставили на импровизированный вертел. Боги, как же приятно делать что-то вместе!

Девушка поворошила поленьем костер и подбросила туда еще дров и несколько ароматных веточек.

– Итак, пока готовится наш пир, я готова слушать.

– Спрашивай, что тебе интересно, – я слегка улыбнулся, глядя в огонь. – Наверняка хочешь узнать, откуда я, как стал таким, и как вообще выжил один?

– Расскажи мне всё! С самого начала! – она заинтересованно заглянула в мои глаза. – Как это произошло? Что было до? И самое главное, как у тебя получается с этим жить...?

На языке у нее явно вертелся какой-то еще вопрос. Рикс тряхнула головой, чтобы его отогнать. Не сейчас.

Я обреченно вздохнул. Кажется, рассказывать придется долго.

– Я родился в деревеньке с названием Ремалион. Она находится очень далеко от Элвиндорра, по ту сторону Рассветного моря, в стране с названием Лейдавик. До 16 лет я жил в ней, как все: работал с семьей в поле, ходил в небесный храм, даже присмотрел себе невесту – красавицу-девушку по имени Джели.

Но вскоре я понял, что такая жизнь мне надоела. Все в нашей деревне были слишком глупыми, ограниченными и скучными, чтобы даже подумать о каком-то изменении. Даже поездка в город на ярмарку была для них чем-то невообразимым! Они сидели у себя в деревне, питались тем, что выращивали, и не желали ничего знать не только об этом мире – но даже о других деревнях.

Я, конечно, был молод и горяч, я горел желанием повидать этот мир – для молодых это естественно. Но в Ремалионе все так боязливо относились к миру за оградой деревни, что даже мои друзья – и что хуже всего, моя невеста тоже! – высмеяли меня, когда я захотел отправиться в путешествие. А я возьми да и сбеги ночью, пока все спали. Собрал кое-какие припасы, одежду – а ничего другого у меня и не было: так и побрел пешком в соседнюю деревню.

Я думал, что в той деревне, куда я пришел, ко мне отнесутся по-другому, что люди там более открытые, смелые и добрые. Но нет. Стоило мне появиться там – меня сразу поволокли к старейшине. Стали осыпать вопросами: кто такой, откуда, зачем пришел? Мне скрывать было нечего, ответил им честно: из Ремалиона, пришел потому, что надоело сидеть на одном месте. Меня только обсмеяли за мой необдуманный поступок и бросили в темницу как беспризорника. А в Ремалион послали гонца, мол, нашли мы вашего беглого паренька, приходите и заберите.

Когда меня вернули в Ремалион, все стали относиться ко мне по-другому. Все мои друзья теперь издевались надо мной, невеста отказалась выходить за меня. Еще месяц я жил так, в полном одиночестве – а потом не выдержал и снова сбежал.

Двое королевских гвардейцев встретились мне по пути к городу. Когда узнали, откуда я и зачем иду, только высмеяли, как и все до них, скрутили и повезли обратно в деревню.

После этого родители заперли меня в доме и больше не выпускали, чтобы я не создавал проблем.

В доме ко мне теперь относились, как к безродной псине. Меня били за неправильно сказанное слово, издевались, я даже ел отдельно от всех. Мой старший брат особенно старался, – я печально усмехнулся. – Он однажды избил меня до полусмерти, а родители и бровью не повели.

Тогда же я понял, что больше такой жизни не выдержу... – я посмотрел на Рикс. – Ты все еще слушаешь?

Юная колдунья смотрела в огонь и слушала плавно текущий рассказ.

Одной из самых замечательных особенностей колдовского зрения была та, что позволяла видеть через огонь воспоминания других людей. Я задержал взгляд на ее глазах – в них отражалось не только пламя костра. В них отражались мои собственные воспоминания, будто она была там и видела всё моими глазами.

– Да, продолжай, пожалуйста, – ответила девушка чуть слышным шепотом. – Что было дальше?

На ресницах ее застыли слезы. Рикс переживала всю ту боль и весь тот ужас. Все то разочарование в жизни. Это было мучительно. Невыносимо. Невыносимо смотреть на нее, догадываясь, что она испытывает. Если она чувствует хотя бы половину той боли, что досталась мне...

Я чувствовал, что Рикс прямо сейчас переживает все, что я говорю. Я не знал, как она это делала, но она не просто представляла мой рассказ – сейчас она жила в нем вместо меня.

Машинально я покрутил жарящегося фазана. Еще не готов...

Смахнув слезинки с ресниц, не отрываясь от созерцания картин из воспоминаний, Рикс крепко сжала мою руку.

– В ту ночь родители ушли в соседний дом, чтобы отпраздновать свадьбу Джели с другим женихом, – продолжил я. – В нашем доме оставались только я и мой брат, который уже напился до поросячьего визга и спал. Я уже решил, что сбегу, и сбежал бы незамедлительно, если бы меня не останавливала мысль о том, что меня все равно поймают и вернут домой. Тогда я стал размышлять.

Скорее всего, мне не удастся избежать поимки – это не в моих силах, я не так хорошо умею прятаться. Но даже если меня снова поймают и бросят в тюрьму – я лучше проживу там год, чем еще хоть день в Ремалионе! Для этого нужно сделать так, чтобы за мной никто не явился.

В любой другой момент я ужаснулся бы своей следующей мысли, но тогда я видел это единственным выходом. Чтобы за мной никто не пришел – я должен убить всю свою семью.

Я до сих пор не могу понять, почему я не стал долго собираться с силами перед таким жутким преступлением.

Мой брат спал, поэтому мне ничего не стоило загнать кухонный нож ему под подбородок – почти сразу, как только мысль пришла мне в голову. Тогда я вышел на крыльцо нашего дома и увидел, что в соседнем доме – доме Джели – идет гулянка, и никто не увидит, если я сбегу прямо сейчас.

Но подумал ли я, что родители могут вернуться за мной, пока я в тюрьме, или же мне просто было мало крови – я решил расправиться и с ними. Обрубить все раз и навсегда!

Конечно, лезть с ножом в дом, полный пьяных гостей – гиблое дело, поэтому я поступил по-другому. Я дождался, пока все гости зайдут обратно в дом, и начал подпирать все двери и окна чем попало – досками, лежавшими рядом, метлами, камнями. Когда двери и окна были закрыты, я зашел обратно в наш дом, взял огниво и поджег дом Джели.

Нет, мне вовсе не было жалко ни родителей, ни бывшую невесту, ни тем более гостей. Я даже радовался. Радовался мучительной смерти родителей, которые держали меня взаперти, смерти бывшей возлюбленной, которая отвернулась от меня за мое желание свободы, и смерти гостей. Просто потому, что они были слишком лживы, ничтожны и тупы, чтобы оставаться в живых.

Под крики горящих заживо людей я уходил в лес. Я не чувствовал ни своей вины, ни печали, ни злобы. В моей голове крутилась лишь одна мысль: "Я свободен".

Я не знал, куда я иду, зачем и как долго я буду идти. Я просто шел по лесу. Сворачивал с троп, ел малину с кустов, слушал пение птиц. Но, неожиданно для самого себя, я наткнулся на старую лесную хижину. Подумав, что терять мне больше нечего, я забрался на крыльцо по затейливой лестнице из веток и постучался.

Мне открыла дверь дряхлая старуха, увешанная костями, клыками и перьями разных животных и птиц. На мое удивление, она радушно пригласила меня войти, и я вошел.

Не знаю, откуда, но я знал, что ей можно доверить свою историю – она никому не расскажет. После того, как она выслушала меня, она сказала следующее:

"Эти люди пусты, слабы и глупы. Из-за них ты исполнился ненависти и злобы, они кормили твоего демона месяцами", – тут она дотронулась двумя пальцами одной руки до моего

лба, а двумя пальцами другой – до груди, где было сердце. – "Так обрети же форму, демон! Обрети форму и умертви тех, кто мертв внутри!"

Тогда я почувствовал страшную, нестерпимую режущую боль в груди и голове. С трудом я выбежал на улицу и упал на землю, уже не сознавая, кто я и где нахожусь. Больше я не помнил ничего из той ночи.

Утром я проснулся перепачканный в крови, на улице, рядом с хижинкой этой старухи. На вопрос, что она сделала со мной, она ответила, что всего лишь освободила.

Она выдала мне другую одежду взамен порванной и отпустила, сказав, что больше не может помочь мне, и мы с ней должны проститься навсегда.

Умывшись в ручье, я пошел посмотреть, цела ли деревня, но не нашел ее. Вместо Рема-лиона я увидел груды развалин, растерзанные трупы и вырезанный скот.

С тех пор я только странствовал по крупным городам Лейдавика, но нигде не находил себе пристанища. А примерно год назад я переплыл Рассветное море на борту одного из торговых судов – капитан, слава богам, не знал, что я за чудовище.

Так я и оказался в Элвиндорре, наедине со своим демоном и воспоминаниями – без прошлого и будущего, скитаясь по лесам и разоряя иногда мелкие селения, чтобы удовлетворить свою жажду крови.

К концу рассказа Рикс уже была крупная дрожь. Она видела не только то, что я говорил... она видела и то, что я сам не помнил. Ту ночь в деревне. Ту разрушительную мощь. Ту ярость и ненависть.

И ей было страшно, очень! Слезы уже градом катились по щекам, затуманивая взор. Наконец девушка нашла в себе немного сил для вопроса.

– А как ты нашел... меня?

Я вздохнул.

– После нескольких месяцев скитаний по Элвиндорру я набрел на твой замок. Стражники пустили меня в город под видом простолюдина. У местных крестьян я узнал о тебе и твоей семье, и о том, что тебе скоро замуж за одного из принцев соседних Домов. Я уже побывал во всех окрестностях твоего замка и знаю, что за люди там правят... А когда от местных я услышал, что твоя семья будто бы связана с колдовством, я решил проверить, унаследовала ли ты мудрость ведьм своего рода, или же ты такая же, как и все прочие придворные дамы. К счастью, мудрость тебе все же передалась, – я обнял Рикс и почувствовал, что она дрожит. – Тогда я и понял, что надо спасти тебя от принцев.

Рикс прижалась ко мне всем телом, не в силах унять дрожь и слезы. Того панического страха, который она испытывала, наблюдая за моими воспоминаниями, больше не было. Осталось только безграничное всепоглощающее сострадание. Страшно было подумать, как возможно так жить... Кошмарная участь!

– Ты надеялся, что я смогу избавить тебя от этого? – она уткнулась носом в мое горячее плечо. – Я еще так мало знаю...

Я усмехнулся.

– Разве может одна колдунья, пусть даже самая могущественная, унять злого и безумного демона? – я запустил руку в волосы Рикс. – И нет, я не хочу избавляться от этого. Ведь ты не хочешь избавляться от своего колдовства? Этот демон – такая же моя часть, как теперь и ты... – я поцеловал ее в лоб и взял за руку. – Я спас тебя потому, что хотел этого. Кроме того, это маленькое приключение утолило мою жажду крови на несколько дней вперед, – я посмотрел на фазана на вертеле. – Давай поедим и ляжем спать. Завтра у нас трудный день: мы выдвигаемся к Соленому разлому.

– Ты прав, – ведьмочка осторожно сняла тяжелого фазанчика с вертела и вдохнула аромат. Травы, безусловно, сделали свое дело.

Дрожь потихоньку отпустила. Стало гораздо легче.

Насытившись вдоволь, она вытерла руки о пожухлую траву.

– Ночь будет холодная... Пойдем спать.

Поев, мы улеглись вместе в яму между корней. В прошлую ночь мы лежали спина к спине – а теперь обнимаем друг друга. Это так странно...

Я лежал в обнимку с ней и наслаждался ее близостью, но Зверь внутри меня яростно протестовал и велел отвернуться от нее. И все же я не стал этого делать. Я вдоволь напоил тебя королевской кровью, дружище – теперь позволь мне обнять королевскую дочь!

Возможно, мне придется однажды сделать выбор: или Зверь, или моя привязанность. А может, Зверь вырастет, как и я, и поймет, что такие чувства вовсе не чужды ему. Лишь время покажет.

Но Мать-Природа, сейчас – помоги мне удержать Зверя на равных! Не дай одному из нас подчиниться другому!

Завтра мы должны будем найти лодку на ту сторону Соленого разлома. Кто знает, живут ли там люди, и какие они.

"Или не люди", – прозвучал голос из тех глубин сознания, что заняты Зверем. Что бы это значило?..

Глава 3. Солёный Разлом

Волк

Антарикса проснулась первой и зябко поёжилась. Холодный туман и легкая изморось окутали нас со всех сторон. Дальше нескольких шагов не было видно абсолютно ничего, кроме густой, молочного цвета, субстанции. Но лежать в корнях дерева, прижавшись ко мне, такому горячему, было тепло и уютно.

Вставать ей совершенно не хотелось, но надо было готовиться к следующему переходу. Девушка выбралась из теплого лежбища, потянулась всем телом и начала собирать наши нехитрые пожитки, травы и остатки еды в свой узелок.

Перекусим по дороге. Мы и так уже потеряли достаточно времени, остановившись здесь так надолго, и сильно рискуем быть нагнанными гвардейцами короля-отца. Если так случится – не миновать беды!

Закончив сборы, Рикс присела на корточки рядом со мной и невольно залюбовалась безмятежностью, с которой я так сладко спал, спутанными прядями темных волос, упавших мне на лицо, и самым лицом с такими мягкими, но в то же время сильными чертами.

– Рэй? Проснись! Нам пора собираться! – тихо, почти шепотом позвала девушка, нежно погладив меня по щеке. Ответа не последовало.

Рикс ужасно не хотелось меня будить. Сейчас на моем лице царил безмятежность утреннего сна. Черты лица смягчились. Дыхание было медленным и спокойным. Так жаль нарушать этот сон.

– Просыпайся же... – девушка тихонько поглаживала меня по голове, иногда запутываясь пальцами в волосах.

– Ох, боги, дайте мне сил!

Ненавижу, когда меня будят. Ненавижу! Иногда мне кажется, что Зверь пробуждается вовсе не от гнева или отчаяния, а от недосыпа!

Утро было прохладное, туманное и свежее, но это не спасло мое настроение от неизбежного падения.

– Не трогай меня! – раздраженно бросил я Рикс и перевернулся на другой бок. Я знал, что уже не засну. Проклятье! Чтоб весь мир провалился!

Когда встану – приму гончую форму и загрызу кого-нибудь побольше. В противном случае Рикс лучше держаться от меня подальше до наступления сумерек.

Колдунья

– Не трогай меня! – это прозвучало как удар по лицу наотмашь. Я ведь просто... А, ладно! Пусть будет так. Нет! Я ведь не сделала ничего плохого. Нам, и правда, пора. Я тоже никогда не любила, когда меня будили ни свет, ни заря. Но сейчас нам жизненно необходимо убраться отсюда подальше.

До темноты мы должны добраться до Соленого Разлома и найти лодку. В противном случае, нам придется ночевать в городе, где нас могут узнать и отправить на расправу к разгневанному отцу.

Я выбралась из нашего "гнезда" в корнях дерева. Пусть подремлет немного. Я пока приведу в порядок это место. Никто не должен знать, что мы были здесь...

Наконец, Рэй нашел в себе силы встать. Вернее, сесть в той яме, где недавно лежал. Боги, ну почему людям так трудно просыпаться?.. «Где же Рикс? Именно сейчас она мне нужна».

– Рикс! – устало крикнул Рэй. Голос отказывался звучать громко – наверное, он все еще не проснулся. – Ри-и-икс! – боги, да что со мной? Я же умел кричать, в чем же дело? Ри-и-и-икс!!!

Я немного побродила вокруг нашей стоянки, нашептывая Слова. Пусть это место будет скрыто для глаз человеческих, для их внимания. Пусть пройдя мимо этого места, ни один человек не кинет бы взгляд в эту сторону.

Закончив, я дошла до ручья. Купаться определенно не хотелось. Слишком холодно и мокро. Попив воды и умывшись, я нехотя побрела обратно. В душе кипела обида. За что он на меня так взъелся? Неужели не понимает?

– Рикс! – я услышала издали голос Рэя и поспешила к лагерю. Он сидел в яме между корнями, такой сонный, такой забавный...

– Я здесь, все в порядке! – обида моментально рассеялась как дым.

– Иди скорее ко мне, – когда я подошла, Рэй обнял меня и прижал к себе. – Прости меня. Я по утрам всегда такой нервный... Ты не слишком злишься? – голос его был сиплым и усталым, отказываясь звучать. – Я не хотел тебя обидеть, правда. Прости меня, – и он поцеловал меня в щеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.